

Держа в руке маленький льняной мешочек Тан Руосюэ, я не вполне понимал, зачем она вручила мне такую безделицу. Но неясно чувствовалось, будто я, тем не менее, сумел изменить отношение Тан Руосюэ ко мне. Больше она не смотрела на меня как деревенщина, которого жаба давила, и эта перемена радовала меня. Вскоре подошла Чжао Явэй и позвала меня в школьный конференц-зал. Зайдя в дверь зала, я, несмотря на себя, почувствовал тревогу. Зал был заполнен шестью-семерыми школьными руководителями, в том числе и директором по учебной работе, которого я уже встречал. Он бросил на меня насмешливый взгляд. "Садись!" Я сел на стул рядом с Чжао Явэй, а напротив меня разместились Ду Тинтин и Линь Юфэй. С тех пор, как я вошел, они смотрели на меня с недоброжелательностью, сидя рядом друг с другом. Учитель, должно быть, их классный руководитель, верно?" Все знают, что случилось сегодня. Я собрал всех здесь, чтобы обсудить распределение ответственности и последствия произошедшего!" - возвысил голос заместитель директора Ду. - "В общих чертах, это был позорный случай на территории школы. Но в любом случае, нам нужно сгладить ситуацию, чтобы не запятнать репутацию школы!" "Да, я тоже так считаю!" - поддержал его один из школьных руководителей. Тогда директор Чжоу нахмурился и тоже сказал: "Я согласен с заместителем директора Ду. Репутация нашей средней школы Цинцзян главное для нас. Независимо от того, как мы разрешим ситуацию, в конечном итоге мы должны опираться на этот главный принцип. Поэтому я думаю, что лучше всего идти на уступки." "Тогда давайте сначала послушаем, как расскажут о происшествии сами участники!" - заместитель директора Ду откашлялся и повернулся к Линь Юфэй и Ду Тинтин. Ду Тинтин бесстрашно встала, указала на меня и закричала: "Учитель, этот ублюдок, как только увидел нас, решил щупать Юфэй, а когда она отказалась, хотел её ударить. Он же деревенщина... Я и несколько других подруг увидели все и бросились на помощь Юфэй, чтобы отбить её, но мы не били так сильно. Его травма - подстава, она поддельная!" "Да-да, все именно так!" - тут же подтвердила Линь Юфэй, делая вид, что ей очень грустно, и выдавив из глаз две слезы, заплакала. - "Этот парень делает вид, что он бедный и беззащитный, а на самом деле он очень злой. Чэнь Ган из нашей школы был избит им вместе с другими. Как же он мог получить травму от нас? Если вы не верите, спросите директора Чжоу, он знает об этом!" В конференц-зале сразу же загудела шумка, все глядели на директора Чжоу. Тот откашлялся и сказал: "Да, такое было, но проблема в том, что Чэнь Ган сам развязал конфликт. Он собрал троих одноклассников и попытался загрузить Янь Яна, в результате все получили травмы. Так что видно, что Янь Ян умеет защищаться." "В таком случае, получается, травма Янь Яна не настоящая?" - заместитель директора Ду нахмурился и спросил строго. В это время Чжао Явэй больше не смогла молчать. Она резко встала и с холодной издевательской усмешкой посмотрела на Ду Тинтин и Линь Юфэй: "Господа руководители, сегодняшнее событие нельзя решать только на основе слов участников. Все ученики в школе смотрят на это. Травма Янь Яна была проверена школьным медицинским персоналом и не может быть подделкой. И... как школьница, тем более девушка, она пришла в школу с бейсбольной битой и извлекла бейсбольную битку в этой ситуации. Неужели это случайность, что она ударила кого-то палкой? Это слишком большая случайность!" В конференц-зале повисла тишина. Чжао Явэй холодно окинула всех взглядом и затем холодно усмехнулась: "Как классный руководитель Янь Яна, я должна объективно проанализировать ситуацию. Но сейчас мне придется сказать что-то более резкое... И Чэнь Ган, и Линь Юфэй, и другие - поведение и манера их поведения известны всем в этом зале. Что касается издевательств Янь Яна над одноклассниками, я не думаю, что это возможно. Как переводной ученик из горной деревни, у него есть такая смелость и мотив?" "Госпожа Чжао, успокойтесь!" - заместитель директора Ду постучал по столу и улыбнулся. - "Это только одна сторона медали. И, как учитель и классный руководитель, вы не можете позволять себе такие оскорбительные слова в адрес учеников. Разве не в обязанности учителя заниматься воспитанием учеников, независимо от того, какие они?" "Да, у нас есть обязанность их воспитывать, но у нас нет никакого долга покрывать их преступления!" - громко заявила Чжао Явэй. "Это слишком много!" - резко ударил по столу заместитель директора Ду и холодно фыркнул. - "Я уверен, что

все учителя здесь отличные профессионалы и никто не будет покрывать преступления учеников. Госпожа Чжао, ваши слова действительно немного перебор. У меня возникают сомнения, не слишком ли вы крайняя?" "Если я крайняя, то я должна позвонить директору школы, который сейчас за границей изучает новые методы, и сообщить ему о произошедшем". - Чжао Явэй сказала безразлично, не опасаясь взгляда заместителя директора Ду. - "Причина, по которой я предложила провести внутреннее собрание в нашей школе, чтобы решить эту проблему, заключается в том, что я хочу, чтобы эта проблема была решена справедливо и без излишнего шума. Если мы поднимем большой шум, то вы уверены, что правда не будет скрыта? Также... вы подумали о том, что семья раненого одноклассника не откажется от возмещения ущерба?" В зале повисла глубокая тишина, и все опустили головы, не решаясь ответить. Понятное дело, что все знали правду о произошедшем благодаря рассказам учеников. По сути, все считали, что Ду Тинтин и Линь Юфэй были виновны. Как и сказала Чжао Явэй, как учитель не может не знать о неподобающем поведении Ду Тинтина и её подруг? Но проблема в том, что Ду Тинтин - внучка заместителя директора Ду Циминга. А сейчас директор уехал в заграничку на стажировку и заместитель директора Ду руководит школой. Кто хочет обидеть заместителя директора? Хотя в школе есть не один заместитель директора, это событие касается собственной внучки Ду Циминга. Они все - хитрые старики, не желающие вмешиваться в эту историю. В итоге, только Чжао Явэй с четкой позицией стоит на стороне Ду Циминга! С начала и до конца я наблюдал за всем, что происходило в конференц-зале, с холодным взглядом. Я чувствовал и привычную отчужденность от человеческих чувств, и благодарность Чжао Явэй за то, что она яростно отстаивала мои интересы. Не ожидал я, что когда-то моя ледяная женщина-учитель вступится за меня и будет спорить с заместителем директора. Может быть, я раньше не правильно её понимал? Она хороший учитель?" "Ну..." В это время Ду Цимин взял ручку, лёгким стуком постучал по столу, посмотрел на меня и спросил: "Так как мнения разделились, я предлагаю провести расследование по этой ситуации с учетом мнений всех членов школьного комитета, а потом принять решение о наказании. Однако то, что Янь Ян получил травму, - факт, который не подлежит сомнению. Сейчас я хочу узнать мнение Янь Яна..." Ду Цимин немного замолчал и глубоко взглянул на меня, спросив: "Ученик Янь Ян, ты тоже часть нашей школы, и естественно, что тебе не приятно, что произошло такое событие. Но ради общего блага, я хочу, чтобы ты высказал свои мысли. Как бы ты хотел, чтобы эту проблему решили мирным путем?" Сказав это, я понял лучше всех, что Ду Цимин не собирался заключать Ду Тинтин и других в этом зале. Он хотел использовать отсрочку, чтобы сначала успокоить ситуацию, а потом медленно использовать свое влияние, чтобы решить это дело. В таком случае даже Чжао Явэй не смогла бы ничего сделать. В конце концов, заместитель директора Ду не сказал "нет". Не обращать внимания на данную ситуацию, а Чжао Явэй продолжает настаивать на проведении расследования, то она нарушит репутацию школы, что вызовет общественное недовольство! Я посмотрел на Чжао Явэй, а она в ответ бросила на меня беспомощный взгляд и немного замялась, словно в ее глазах просверкнула нотка безысходности. "Давай, Янь Ян... Если у тебя есть какие-то просьбы, ты можешь их высказать!" - обратилась ко мне Чжао Явэй. Долго колебаясь, я наконец набрался смелости и посмотрел на Ду Циминга, сказав: "Я требую компенсацию..." "О?" - Ду Цимин внезапно улыбнулся и с игривой усмешкой посмотрел на меня: "Такая просьба о компенсации не слишком велика. Сколько ты просишь?" Очевидно, что атмосфера в конференц-зале сразу же стала неловкой после моих слов. Они взглянули на меня с презрением. Даже Чжао Явэй бросила на меня гневно-недоуменный взгляд и не хотела ничего говорить! Они все чувствовали, что в этот момент я снова показал свою деревенскую сущность. "Тридцать три..." "Тридцать тысяч?" До того, как я успел договорить, заместитель директора Ду засмеялся и сказал: "По ходу, Янь Ян - очень простой одноклассник. В любом случае, ты действительно получил серьезную травму. Тридцать тысяч - не так уж много. Это закрывает и медицинские расходы, и моральный ущерб... Хорошо, я могу согласиться с твоей просьбой от имени одноклассников, которые тебя ранили. Потом я обязательно попрошу этих ребятшек сброситься деньгами и выплатить тебе

компенсацию. Но ты должен подписать с школой соглашение о том, что больше не будешь преследовать это дело, хорошо?" Я опешил! К счастью, я немного задумчиво помолчал, иначе я бы почти сказал "три тысячи". Я не ожидал, что старый хитрец Ду Цимин даст мне тридцать тысяч. Кажется, то, что я симулировал травму, его обмануло и он был готов заплатить тридцать тысяч, чтобы замять это дело! Я быстро согласился. В принципе, мое преследование этого дела всё равно было бесполезно, так что лучше было позволить им продолжать презирать меня. Казалось, что все пошло не так, как они ожидали, и Ду Цимин был доволен результатом. Только Чжао Явэй не отводила от меня яростного взгляда, словно упрекая меня за то, что я не попросил больше денег. Мне пришлось делать вид, что я не замечаю лицо Чжао Явэй. После того, как Ду Цимин объявил о завершении собрания, он оставил меня с Ду Тинтин и другими. Затем он достал 30 000 юаней и вручил их мне, улыбнувшись: "Ученик Янь Ян, спасибо за сотрудничество со школой в решении этой проблемы. Подожди немного, я попрошу учителя Чжао подписать с тобой соглашение. Считай, что это дело закрыто, ты можешь не ходить в школу в ближайшее время. Учителя все понимают!" Но в это время Ду Тинтин, увидев, что посторонних нет, подошла ко мне с издевательской улыбкой и ехидно сказала: "Деревенщина - он и в Африке деревенщина. Как я и думала, увидев деньги, ты сразу смирился. Тридцать тысяч юаней - и тебя успокоили. Надо было тебе ноги переломать, чтобы ты став инвалидом!" "Заткнись немедленно!" Как бы Ду Цимин ни баловал свою внучку, он был так разгневан, что указал пальцем на Ду Тинтин и рассвирепел: "Ты мне еще недостаточно беспокойств принесла? Иди и сиди в своем классе. И вы все, прекратите бесцельно болтаться по школе. Вам еще достанется. Хм!" Ду Тинтин надула губы, неохотно проворчала и, бросив на меня оскорбительную фразу, ушла, увлекая за собой Линь Юфэй. Я холодно смотрел им вслед, на углу губ затаилась издевательская улыбка. Вы действительно думаете, что это конец?